

Что показывают опережающие индикаторы системных финансовых и макроэкономических рисков?

(по данным статистики, доступной в апреле 2025)

После очередного обновления данных системы раннего оповещения о макрофинансовых рисках, разработанной ЦМАКП, было выявлено, что вероятность реализации системных рисков ликвидности («бегства вкладчиков») резко увеличилась, а вероятность возникновения рецессии в российской экономике постепенно переходит к росту. У этих рисков - следующие основные предпосылки:

- усиливающаяся геоэкономическая нестабильность, потенциально способная спровоцировать паническую реакцию розничных вкладчиков коммерческих банков (подобная реакция на внешнюю нестабильность наблюдалась в моменты соответствующих шоков в 2014, 2018, 2020, 2022 гг.);
- сохранение сверхжесткой денежно-кредитной политики Банка России, стимулирующей сокращение кредитования экономики и спад производства в отраслях, ориентированных на инвестиционный спрос и промежуточное потребление.

Эти факторы могут усиливать воздействие друг друга. К примеру, паника вкладчиков может стимулировать банки ещё сильнее сжать кредитование, чтобы накопить ликвидность для защиты от новых «набегов». Дестабилизация курса рубля в случае сильного внешнего шока создаст дополнительное инфляционное давление, что, в свою очередь, может побудить регулятор в очередной раз ужесточить параметры проводимой денежно-кредитной политики. Ценовые условия банковского кредитования предприятий снова ухудшатся, и это, скорее всего, скажется на их платежеспособности, в том числе усилит «цепную реакцию» взаимных неплатежей между компаниями-контрагентами.

Анализ текущей ситуации подтверждает вывод о необходимости выработки антикризисных механизмов, препятствующих трансформации возможного шока ликвидности в системный кредитный шок и последующей его «передаче» в реальное

Настоящий отчет и содержащаяся в нём информация являются исключительной собственностью ЦМАКП. Распространение, воспроизведение, копирование настоящего материала, внесение в него изменений частично или полностью не допускается без предварительного письменного разрешения авторов отчета.

Начиная с Обзора от 01.09.2016, расчет двух сводных опережающих индикаторов (СОИ) – системных валютных рисков и рисков ликвидности («бегства вкладчиков») осуществляется в соответствии с новой методологией. Подробнее об изменениях в методологии расчёта индикаторов – см. Обзор от 01.09.2016.

производство (см. предшествующий Обзор). Причем актуальность этой задачи существенно возрастает.

Исходя из обновленных показателей системы раннего оповещения, вероятность реализации различных видов системных рисков оценивается следующим образом:

- возникновения системного банковского кризиса (до марта 2026 г.) – средняя;
- возникновения новой экономической рецессии (до марта 2026 г.) – низкая;
- системных кредитных рисков (до июля 2025 г.) – средняя;
- системных валютных рисков (до марта 2026 г.) – низкая;
- системных рисков ликвидности (до марта 2026 г.) – высокая.

СОИ возникновения и продолжения системного банковского кризиса

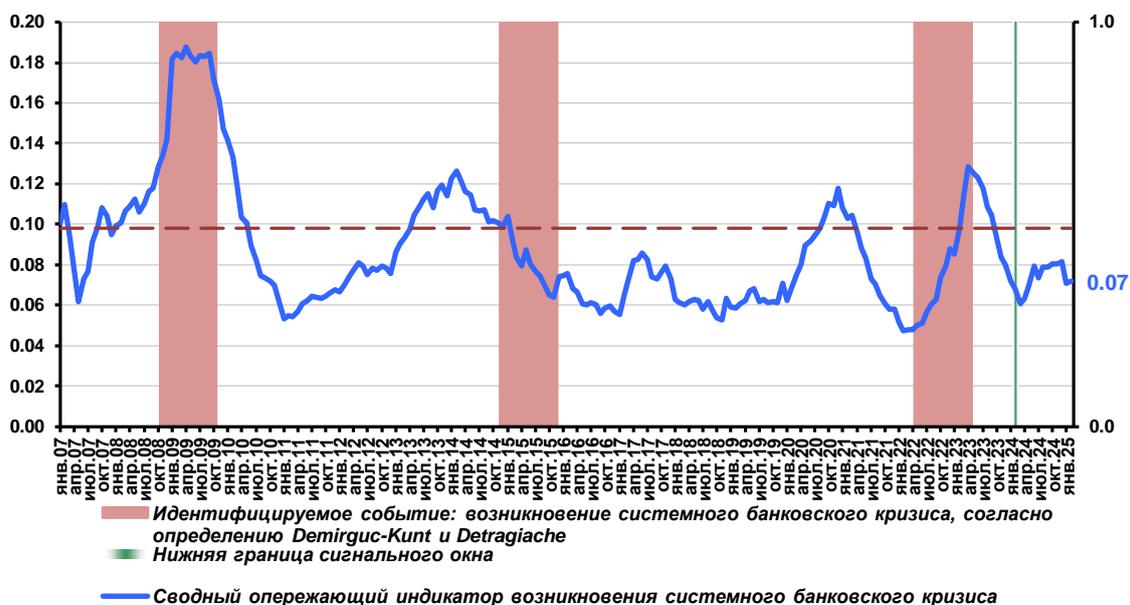
Ни одно из условий, соответствующих формальной характеристике ситуации системного банковского кризиса², сейчас не выполняется. Однако ряд тенденций указывает на весьма возможное возникновение такой ситуации в будущем:

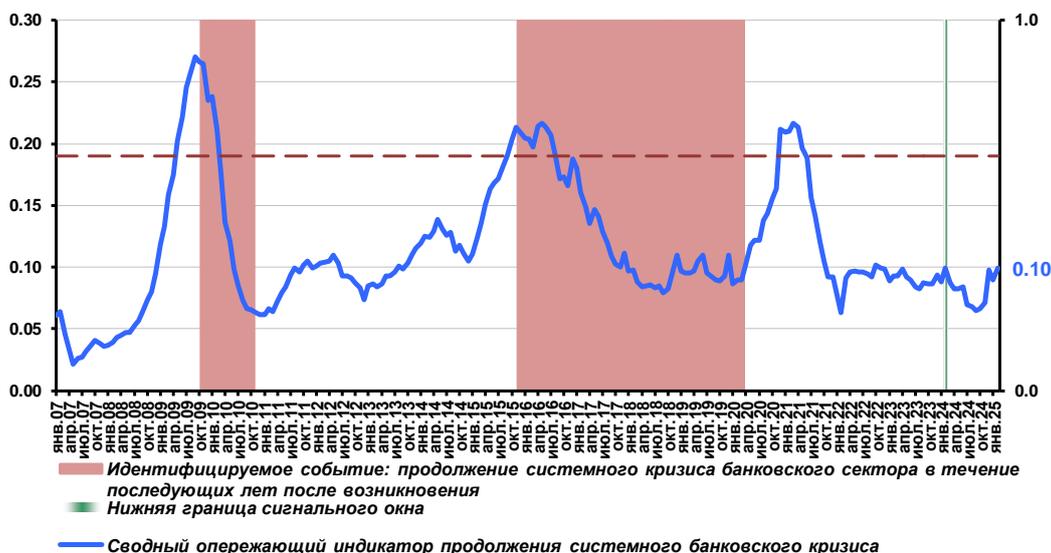
- продолжающееся на протяжении уже пяти месяцев существенное (относительно аналогичных периодов предшествующего года) сжатие выдач новых кредитов предприятиям и населению;
- продолжающееся постепенное «вызревание» неплатежей по кредитам, выданным ранее, в условиях высоких процентных ставок.

² Под системным банковским кризисом в соответствии с используемым нами определением, данным в работе Demirguc–Kunt, Detragiache (The Determinants of Banking Crises in Developing and Developed Countries. // IMF Staff Papers, Vol.45, N1, 1998) понимается ситуация, при которой реализуется, по крайней мере, одно из следующих условий: 1) доля проблемных активов в общих активах банковской системы превышает 10%; 2) происходит изъятие клиентами и вкладчиками значительной доли средств со счетов и депозитов; 3) с целью предотвратить последствия 1-2 проводится вынужденная реорганизация/национализация значительной части (более 10%) банков или масштабная (в объеме более 2% ВВП) единовременная рекапитализация банков государством и/или компаниями..

С учетом этого обстоятельства наше внимание теперь сосредоточено не на поведении сводного опережающего индикатора (СОИ) возникновения системного банковского кризиса, а на поведении СОИ продолжения кризиса.

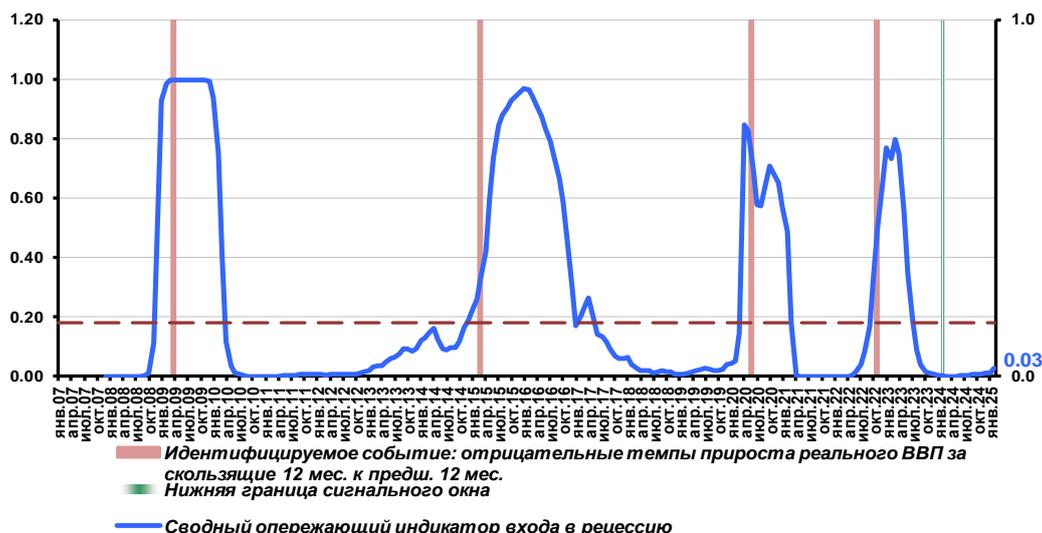
На начало марта значение этого СОИ составляло 0.099, что существенно ниже его критического порога (0.19). Это является сигналом того, что после возникновения системного банковского кризиса эта ситуация не продлится долго. В течение февраля значение СОИ продолжения системного банковского кризиса увеличилось (на начало месяца оно составляло 0.090). Это было обусловлено, во-первых, снижением обеспеченности банковской системы абсолютно ликвидными рублевыми активами (с поправкой на фактор сезонности); во-вторых, продолжающимся уже на протяжении четырех месяцев подряд торможением банковского кредитования, выраженным в сокращении соотношения совокупного кредитного портфеля российского банковского сектора к ВВП за скользящие два года.

СОИ входа в рецессию

За скользящий год (март 2024 г. – февраль 2025 г.) темп прироста физического объема ВВП, в соответствии с уточненными данными Росстата за 2024 г. и оценками Минэкономразвития за январь-февраль 2025 г., составил +3.7%. Значение сводного опережающего индикатора (СОИ) входа российской экономики в рецессию³ в феврале выросло и составило 0.03 (для сравнения, месяцем ранее оно было равно 0.01), однако по-прежнему продолжало оставаться вдалеке от своего критического порога (0.18). Это означает, что в соответствии с текущим значением СОИ, вероятность возникновения рецессии оценивается нами, как очень низкая.

³ При разработке опережающего индикатора под рецессией понималось снижение физического объема ВВП за скользящий год к аналогичному периоду прошлого года. В соответствии с этим подходом возникновение последней рецессии в российской экономике датируется ноябрем 2022 г. Для расчета используются оперативные оценки динамики ВВП, публикуемые в [обзорах Минэкономразвития](#), корректируемые по мере выхода данных Росстата о квартальных и годовых темпах роста экономики.

Расстановка влияющих на динамику СОИ факторов заметно изменилась по сравнению с предшествующими месяцами. Количество факторов, действующих в сторону ухудшения динамики СОИ, перевесило количество факторов, противодействующих им. Так, к росту значения СОИ в феврале привели: сохранявшаяся тенденция роста ставок денежного рынка, обусловленная последовательным ужесточением денежно-кредитной политики; ухудшение сводного опережающего индикатора ОЕСД по США, связанное с замедлением экономики и возросшим риском рецессии в США; ухудшение динамики индикатора уверенности бизнеса (рассчитываемого в методологии ОЕСД) – из-за неопределенности в части глобальных экономических и геополитических рисков.

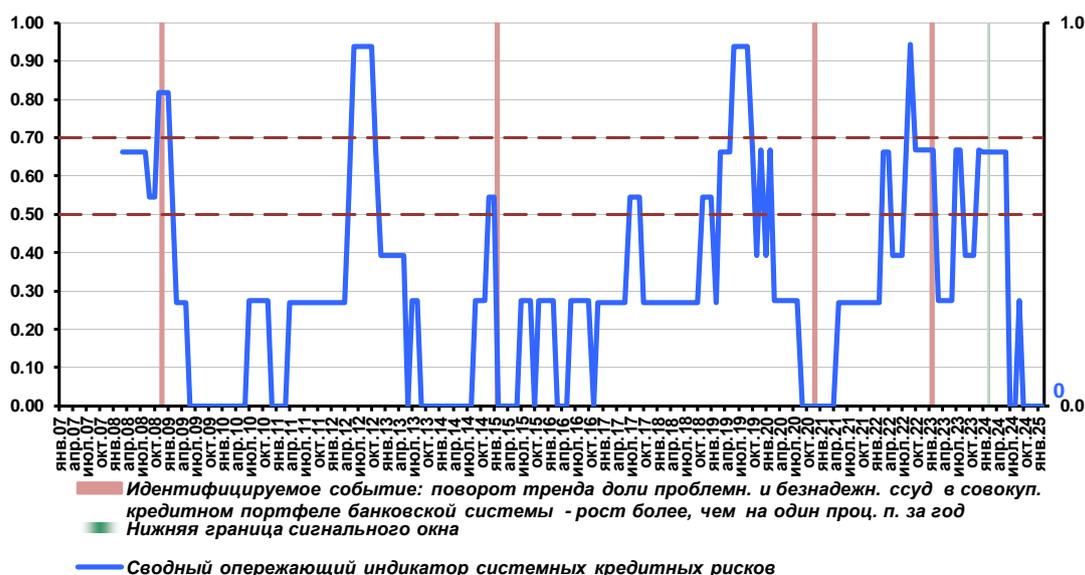
В противоположном направлении, удерживая СОИ вдалеке от его критического уровня, действовали: небольшое укрепление сальдо счета текущих операций платежного баланса и сохранение существенного позитивного влияния инерционного фактора (темпа роста физического объема ВВП за скользящий год). Однако при этом важно отметить, что сила позитивного инерционного фактора продолжает иссякать вследствие постепенного замедления темпов роста ВВП.

СОИ системных кредитных рисков

Как и на протяжении четырех предыдущих месяцев, в феврале значение обновленного сводного опережающего индикатора (СОИ) системных кредитных рисков оставалось нулевым, находясь в зоне низкой вероятности реализации риска. Тем не менее, в соответствии с применяемой нами методологией, несмотря на текущее нулевое значение индикатора, вероятность реализации системного кредитного риска будет оцениваться как средняя в течение двенадцати месяцев с последнего момента превышения СОИ пограничного значения зоны среднего риска (до июля 2025 г.).

По состоянию на 1 марта 2025 г., доля проблемных и безнадежных ссуд в совокупном кредитном портфеле банковского сектора⁴ выросла уже на 0.5% за последние 2 месяца и составила 6.4%, что, однако, на 0.6 проц. п. ниже значения аналогичного периода прошлого года. При этом, темп прироста совокупного кредитного портфеля российского банковского сектора в реальном выражении к аналогичному периоду прошлого года по итогам февраля составил всего 1.9% – формальное начало фазы «кредитного сжатия» с очень высокой вероятностью будет зафиксировано уже весной.

⁴ За вычетом объема реструктуризированных ссуд

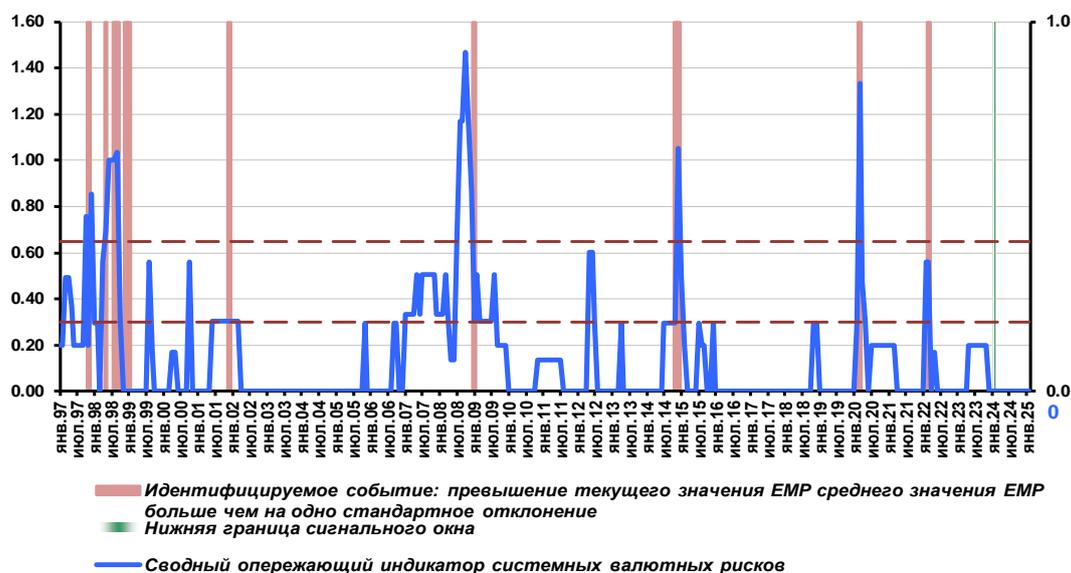

СОИ системных валютных рисков

На начало марта значение индекса валютного давления на рубль (EMР)⁵ составило -1.42, продолжая проваливаться все ниже (для сравнения, месяц назад оно было равно -0.81) и, таким образом, все дальше откатываясь от своего критического порога (+1.86). Это означает, что в феврале давление в сторону укрепления рубля лишь усилилось.

В свою очередь, значение сводного опережающего индикатора (СОИ) системных валютных рисков по-прежнему оставалось на нулевой отметке, находясь на максимальном отдалении от критического уровня (0.3). Соответственно, это позволяет нам оценивать вероятность реализации валютного кризиса в течение предстоящего скользящего года как низкую. В феврале все частные опережающие индикаторы, входящие в состав СОИ, были далеки от достижения своих критических отметок. Хотя два из них (индикатор уверенности бизнеса, рассчитываемого в методологии OECD, и индикатор цены нефти) демонстрировали негативную динамику – таким образом, при сохранении данных тенденций они могут подать тревожные сигналы в ближайшие месяцы.

⁵ Индекс валютного давления (EMР) рассчитывается путем взвешивания показателей фактических изменений за прошедший месяц курса рубля к бивалютной корзине (доллар, евро), официальных международных резервов России, ставки рублевого межбанковского рынка (MIACR). Валютным кризисом здесь мы считаем ситуацию, когда EMР превышает величину +1.86. Эта величина соответствует среднему значению + 1 стандартное отклонение EMР на периоде калибровки – с 1996 по 2015 гг. Стрессы такого масштаба наблюдались в мае, августе, сентябре и декабре 1998 г., январе 1999 г., декабре 2001 г., январе 2009 г., ноябре и декабре 2014 г., марте 2020 г., марте 2022 г.

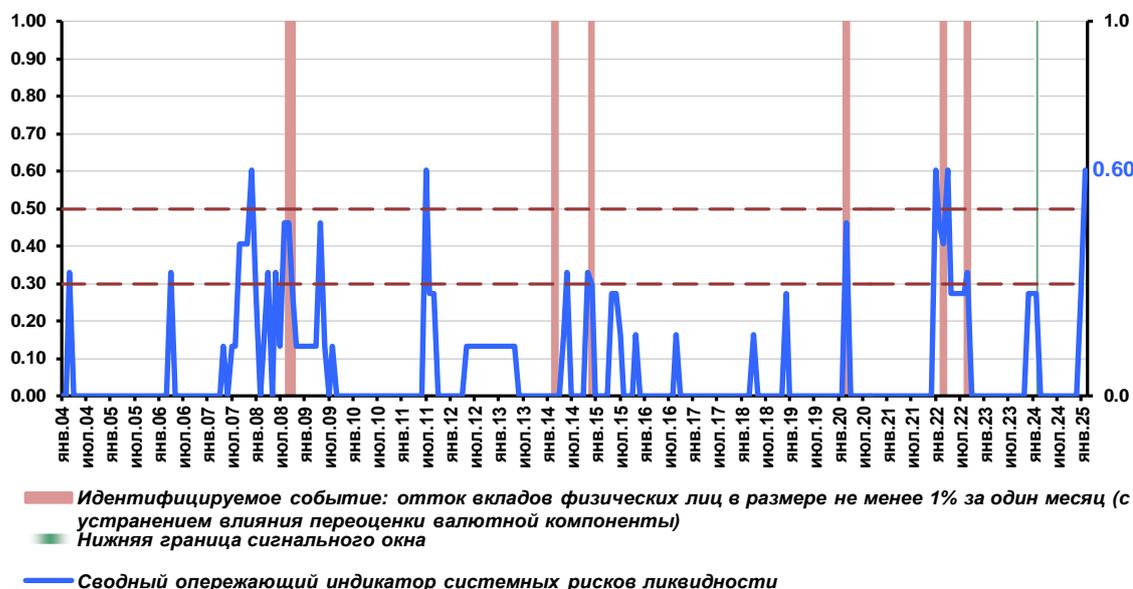
СОИ системных рисков ликвидности («бегства вкладчиков»)

В феврале значение сводного опережающего индикатора (СОИ) «бегства вкладчиков» выросло до 0,6, переместившись в зону высокой вероятности реализации риска. Помимо сигнала частного опережающего индикатора динамики денежного мультипликатора (который регистрируется второй месяц подряд), был также зафиксирован и сигнал частного опережающего индикатора динамики волатильности фондового индекса ММВБ. Скачок этой волатильности отражает усиление глобальной геополитической и геоэкономической неопределенности, чреватой возникновением панических настроений не только у участников фондового рынка, но и у банковских вкладчиков.

В соответствии с применяемой нами методологией, вероятность реализации системного риска ликвидности будет оцениваться как высокая в течение двенадцати месяцев с момента превышения СОИ пограничного значения зоны высокого риска (до марта 2026 г.). На данном временном горизонте, реализации идентифицируемого события – оттока вкладов физических лиц в размере не менее 1% за один месяц (без учета динамики розничных вкладов Сбербанка, с устранением влияния переоценки валютной компоненты) – могут способствовать следующие факторы:

- сформировавшийся за последние 2 года «навес» остатков средств на счетах и депозитах населения. В период с февраля 2023 г. по февраль 2025 г. их объем увеличился на 60% на фоне существенного роста процентных доходов населения. Накопление этого «навеса» может смениться оттоком в случае резкого снижения процентных ставок по розничным вкладам или скачка инфляционных ожиданий («покупай сейчас, завтра будет дороже»);
- новый виток геополитической и/или геоэкономической нестабильности.

В феврале наблюдался значительный приток средств на счетах и депозитах населения (+1.1 трлн. руб., +1.9%). Рублевые остатки средств выросли (+1 трлн. руб., +2.0%), что частично обусловлено индексацией социальных выплат (в т. ч. детских пособий) и пенсий с 1 февраля текущего года. Остатки на срочных вкладах (+0.8 трлн. руб., +2.1%) выросли ожидаемо сильнее, чем на текущих счетах (+0.2 трлн. руб., +1.5%). Остатки средств граждан в иностранной валюте выросли незначительно (+14 млрд. руб. в эквиваленте, +0.4%).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Табличные значения показателей (на конец месяца)

Сводный опережающий индикатор возникновения системного банковского кризиса

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007	0.10	0.11	0.09	0.08	0.06	0.07	0.08	0.09	0.10	0.11	0.10	0.09
2008	0.10	0.10	0.11	0.11	0.11	0.11	0.11	0.12	0.12	0.13	0.13	0.14
2009	0.18	0.18	0.18	0.19	0.18	0.18	0.18	0.18	0.18	0.17	0.16	0.15
2010	0.14	0.13	0.12	0.10	0.10	0.09	0.08	0.07	0.07	0.07	0.07	0.06
2011	0.05	0.05	0.05	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.07	0.07
2012	0.07	0.07	0.07	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08
2013	0.09	0.09	0.09	0.10	0.10	0.11	0.11	0.12	0.11	0.12	0.12	0.11
2014	0.12	0.13	0.12	0.12	0.11	0.11	0.11	0.11	0.10	0.10	0.10	0.10
2015	0.10	0.09	0.08	0.08	0.09	0.08	0.08	0.07	0.07	0.06	0.06	0.07
2016	0.07	0.08	0.07	0.07	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06
2017	0.06	0.06	0.07	0.08	0.08	0.09	0.08	0.07	0.07	0.08	0.08	0.07
2018	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.05	0.05	0.06
2019	0.06	0.06	0.06	0.06	0.07	0.07	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.07
2020	0.06	0.07	0.08	0.08	0.09	0.09	0.09	0.10	0.10	0.11	0.11	0.12
2021	0.11	0.10	0.10	0.10	0.09	0.08	0.07	0.07	0.07	0.06	0.06	0.06
2022	0.05	0.05	0.05	0.05	0.05	0.05	0.06	0.06	0.06	0.07	0.08	0.09
2023	0.09	0.10	0.11	0.13	0.13	0.12	0.12	0.11	0.10	0.09	0.08	0.08
2024	0.07	0.07	0.06	0.06	0.07	0.08	0.07	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08
2025	0.07	0.07										

Порог 1 0.090

Порог 2 0.098

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события

- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор продолжения системного банковского кризиса

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007			0.05	0.03	0.02	0.03	0.03	0.03	0.04	0.04	0.04	0.04
2008	0.04	0.04	0.04	0.04	0.05	0.05	0.05	0.06	0.06	0.07	0.08	0.09
2009	0.12	0.13	0.16	0.18	0.20	0.22	0.25	0.26	0.27	0.27	0.26	0.24
2010	0.24	0.21	0.17	0.14	0.12	0.10	0.09	0.07	0.07	0.07	0.06	0.06
2011	0.06	0.07	0.06	0.07	0.08	0.08	0.09	0.10	0.10	0.10	0.10	0.10
2012	0.10	0.10	0.10	0.11	0.11	0.10	0.09	0.09	0.09	0.09	0.08	0.07
2013	0.08	0.09	0.08	0.09	0.09	0.09	0.10	0.10	0.10	0.10	0.11	0.12
2014	0.12	0.12	0.12	0.13	0.14	0.13	0.13	0.13	0.11	0.12	0.11	0.10
2015	0.11	0.12	0.14	0.15	0.16	0.17	0.17	0.18	0.19	0.20	0.21	0.21
2016	0.20	0.20	0.20	0.21	0.22	0.21	0.21	0.19	0.17	0.17	0.17	0.19
2017	0.18	0.16	0.15	0.14	0.15	0.14	0.13	0.12	0.11	0.10	0.10	0.11
2018	0.10	0.10	0.09	0.08	0.09	0.09	0.08	0.09	0.08	0.08	0.09	0.11
2019	0.10	0.09	0.10	0.10	0.10	0.11	0.10	0.09	0.09	0.09	0.09	0.11
2020	0.09	0.09	0.09	0.10	0.12	0.12	0.12	0.14	0.14	0.16	0.16	0.21
2021	0.21	0.21	0.22	0.21	0.20	0.19	0.16	0.14	0.12	0.11	0.09	0.09
2022	0.08	0.06	0.09	0.10	0.10	0.10	0.10	0.09	0.09	0.10	0.10	0.10
2023	0.09	0.09	0.09	0.10	0.09	0.09	0.08	0.08	0.09	0.09	0.09	0.09
2024	0.09	0.10	0.09	0.08	0.08	0.08	0.07	0.07	0.06	0.07	0.07	0.10
2025	0.09	0.10										

Порог 1 0.18

Порог 2 0.19

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события

- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события

- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор входа в рецессию

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2008										0.01	0.12	0.52
2009	0.93	0.99	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	0.99
2010	0.94	0.75	0.40	0.12	0.04	0.01	0.01	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2011	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01
2012	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01
2013	0.02	0.03	0.04	0.04	0.05	0.06	0.07	0.08	0.09	0.09	0.08	0.09
2014	0.12	0.13	0.14	0.16	0.12	0.09	0.09	0.10	0.10	0.12	0.17	0.19
2015	0.22	0.26	0.33	0.42	0.60	0.74	0.84	0.88	0.91	0.93	0.94	0.96
2016	0.97	0.96	0.94	0.91	0.87	0.84	0.79	0.74	0.67	0.59	0.47	0.31
2017	0.17	0.20	0.23	0.27	0.19	0.14	0.13	0.12	0.09	0.07	0.06	0.06
2018	0.06	0.04	0.03	0.02	0.02	0.02	0.01	0.02	0.02	0.02	0.01	0.01
2019	0.01	0.01	0.01	0.01	0.02	0.03	0.03	0.02	0.02	0.02	0.02	0.04
2020	0.04	0.05	0.15	0.85	0.83	0.70	0.58	0.57	0.65	0.71	0.68	0.65
2021	0.57	0.49	0.18	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2022	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.04	0.09	0.17	0.34	0.50	0.65
2023	0.77	0.73	0.80	0.75	0.55	0.34	0.18	0.09	0.04	0.02	0.01	0.01
2024	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.01	0.01	0.01
2025	0.01	0.03										

Порог 1 0.17
 Порог 2 0.18

Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
 Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
 - реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор выхода из рецессии

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007												0.34
2008	0.29	0.25	0.18	0.09	0.06	0.04	0.02	0.01	0.00	0.00	0.00	0.00
2009	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.08	0.50	0.94	0.99
2010	0.99	0.99	1.00	1.00	1.00	0.99	0.98	0.94	0.93	0.95	0.94	0.84
2011	0.75	0.70	0.65	0.67	0.59	0.46	0.32	0.37	0.38	0.30	0.18	0.31
2012	0.46	0.42	0.43	0.39	0.52	0.73	0.72	0.63	0.58	0.49	0.60	0.54
2013	0.44	0.56	0.66	0.73	0.68	0.71	0.82	0.87	0.84	0.82	0.83	0.87
2014	0.88	0.92	0.93	0.89	0.87	0.76	0.77	0.80	0.87	0.94	0.98	1.00
2015	1.00	0.99	0.98	0.91	0.89	0.96	0.96	0.98	0.98	0.92	0.76	0.46
2016	0.54	0.63	0.69	0.89	0.91	0.78	0.66	0.32	0.34	0.47	0.60	0.24
2017	0.06	0.04	0.17	0.18	0.35	0.50	0.75	0.76	0.72	0.82	0.85	0.93
2018	0.95	0.97	0.98	0.99	0.99	0.98	0.97	0.97	0.98	0.97	0.95	0.95
2019	0.94	0.89	0.84	0.59	0.50	0.47	0.41	0.41	0.30	0.43	0.46	0.36
2020	0.37	0.52	0.52	0.00	0.01	0.11	0.72	0.91	0.96	0.98	0.99	0.99
2021	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	0.99	0.98	0.97	0.96
2022	0.97	0.94	1.00	0.70	0.05	0.01	0.00	0.01	0.00	0.01	0.01	0.06
2023	0.11	0.20	0.01	0.75	0.97	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00
2024	0.99	0.99	0.99	0.98	0.98	0.93	0.73	0.60	0.77	0.90	0.97	0.97
2025	0.97	0.82										

Порог 1 0.45

Порог 2 0.35

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события

- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события

- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор системных кредитных рисков

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2008			0.66	0.66	0.66	0.66	0.66	0.66	0.54	0.54	0.82	0.82
2009	0.82	0.54	0.27	0.27	0.27	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2010	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.00
2011	0.00	0.00	0.00	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27
2012	0.27	0.27	0.27	0.27	0.54	0.94	0.94	0.94	0.94	0.94	0.66	0.39
2013	0.39	0.39	0.39	0.39	0.39	0.00	0.28	0.28	0.00	0.00	0.00	0.00
2014	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.28	0.28	0.28	0.54
2015	0.54	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.28	0.28	0.28	0.00	0.28	0.28
2016	0.28	0.28	0.00	0.00	0.00	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.00	0.27
2017	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.54	0.54	0.54	0.27	0.27	0.27
2018	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.54	0.54
2019	0.54	0.27	0.66	0.66	0.66	0.94	0.94	0.94	0.94	0.67	0.39	0.67
2020	0.39	0.67	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.00	0.00	0.00	0.00
2021	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27
2022	0.27	0.27	0.66	0.66	0.39	0.39	0.39	0.67	0.94	0.67	0.67	0.67
2023	0.67	0.67	0.28	0.28	0.28	0.28	0.67	0.67	0.39	0.39	0.39	0.67
2024	0.66	0.66	0.66	0.66	0.66	0.66	0.00	0.00	0.28	0.00	0.00	0.00
2025	0.00	0.00										

Порог 1 0.50

Порог 2 0.70

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события

- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события

- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор системных валютных рисков

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007	0.33	0.33	0.33	0.33	0.50	0.33	0.50	0.50	0.50	0.50	0.50	0.33
2008	0.33	0.33	0.50	0.33	0.13	0.13	0.69	1.17	1.17	1.47	1.16	0.87
2009	0.31	0.50	0.31	0.31	0.31	0.31	0.31	0.50	0.20	0.20	0.20	0.20
2010	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.13	0.13
2011	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2012	0.00	0.00	0.00	0.00	0.60	0.60	0.31	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2013	0.00	0.00	0.00	0.30	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2014	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.30	0.30	0.30	0.30	0.30	1.05
2015	0.49	0.20	0.00	0.00	0.00	0.00	0.30	0.20	0.20	0.00	0.00	0.30
2016	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2017	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2018	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.30	0.30
2019	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2020	0.00	0.30	1.33	0.48	0.31	0.00	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20
2021	0.20	0.20	0.20	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2022	0.00	0.56	0.56	0.00	0.17	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2023	0.00	0.00	0.00	0.00	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.00
2024	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2025	0.00	0.00										

Порог 1 0.30
 Порог 2 0.65

Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
 Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
 - реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор системных рисков ликвидности («бегства вкладчиков»)

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007	0.00	0.00	0.00	0.00	0.13	0.00	0.13	0.13	0.41	0.41	0.41	0.60
2008	0.27	0.00	0.13	0.33	0.00	0.33	0.13	0.46	0.46	0.30	0.13	0.13
2009	0.13	0.13	0.13	0.13	0.46	0.13	0.00	0.13	0.00	0.00	0.00	0.00
2010	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2011	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.60	0.27	0.27	0.00	0.00	0.00
2012	0.00	0.00	0.00	0.00	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13
2013	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2014	0.00	0.00	0.00	0.00	0.16	0.33	0.00	0.00	0.00	0.00	0.33	0.30
2015	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27	0.27	0.16	0.00	0.00	0.00	0.16	0.00
2016	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.16	0.00	0.00	0.00
2017	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2018	0.00	0.00	0.00	0.16	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27
2019	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2020	0.00	0.00	0.46	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2021	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2022	0.60	0.46	0.41	0.60	0.27	0.27	0.27	0.27	0.33	0.00	0.00	0.00
2023	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27
2024	0.27	0.27	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2025	0.27	0.60										

Порог 1 0.30

Порог 2 0.50

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события

- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события

- реализация идентифицируемого события

Построение сводных опережающих индикаторов возникновения и продолжения системного банковского кризиса

Идентифицируемые события:

Возникновение системного банковского кризиса, согласно определению Demirguc-Kunt и Detragiache:

- 1) доля проблемных активов в общих активах банковской системы достигла уровня 10% и выше
- 2) произошло изъятие значительной доли депозитов
- 3) произошло замораживание вкладов
- 4) с целью предотвратить последствия 1-3 проводилась вынужденная национализация значительной части (более 10%) банков или масштабная (в объеме более 2% ВВП) единовременная рекапитализация банков государством и/или компаниями.

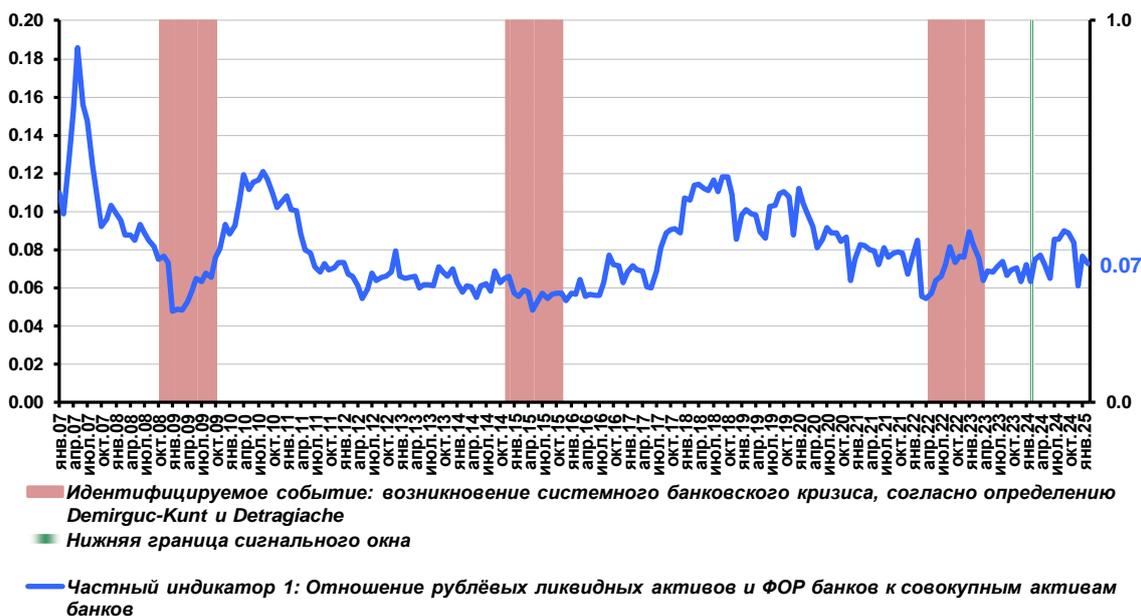
Продолжение системного банковского кризиса:
повторение событий 1-4 в течение периода, превышающего год с момента возникновения кризиса

Сигнальное окно: 12 мес.

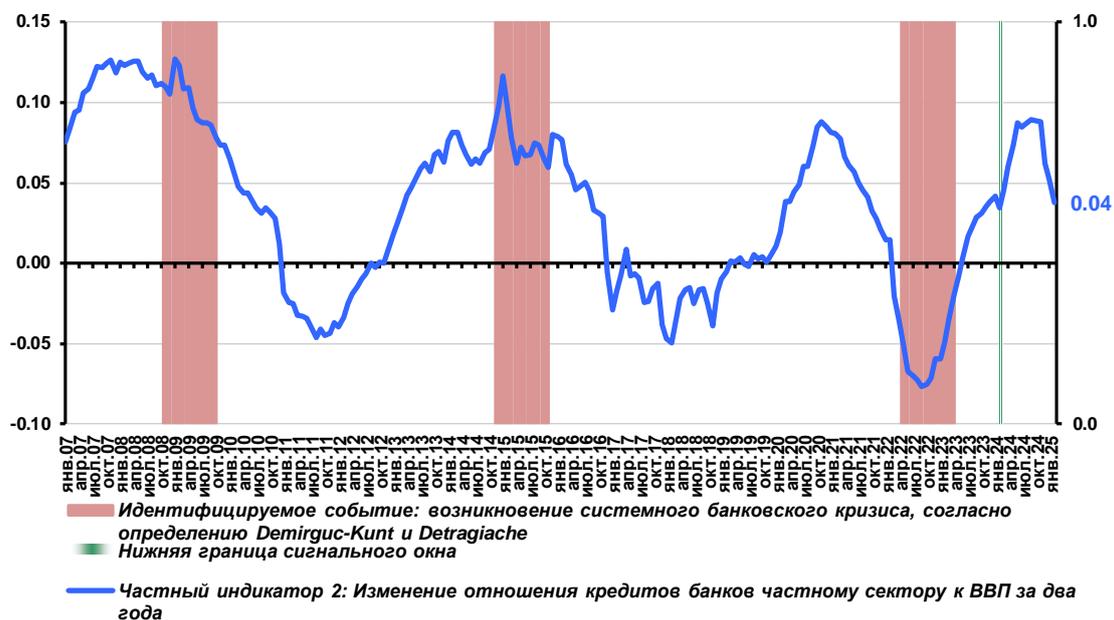
"Буферная" зона: 0 мес.

.....

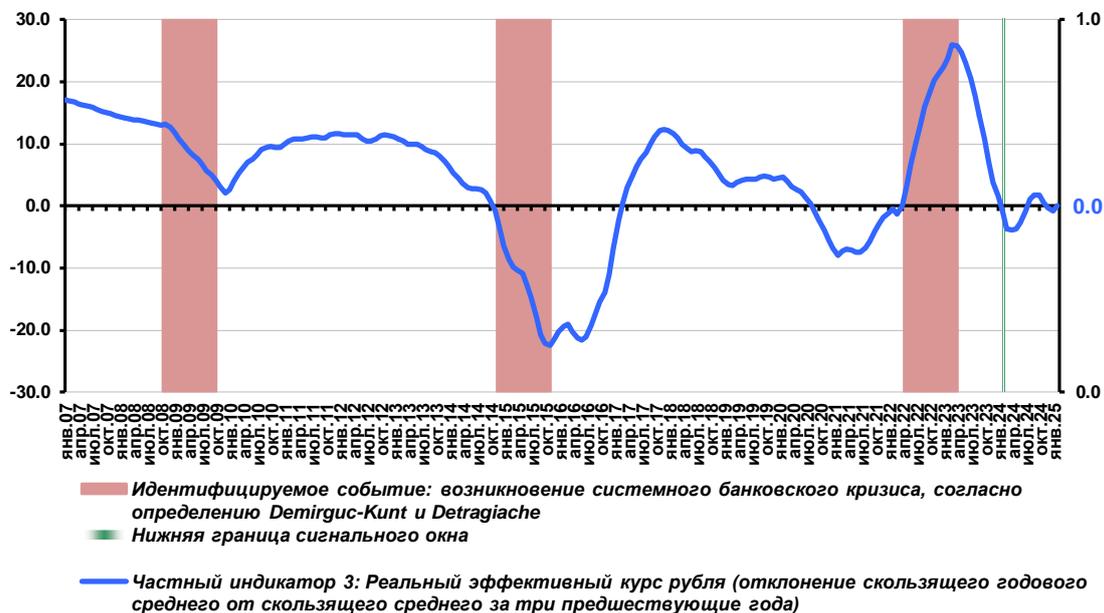
Частный индикатор 1: отношение рублевых ликвидных активов и ФОР банков к совокупным активам банков

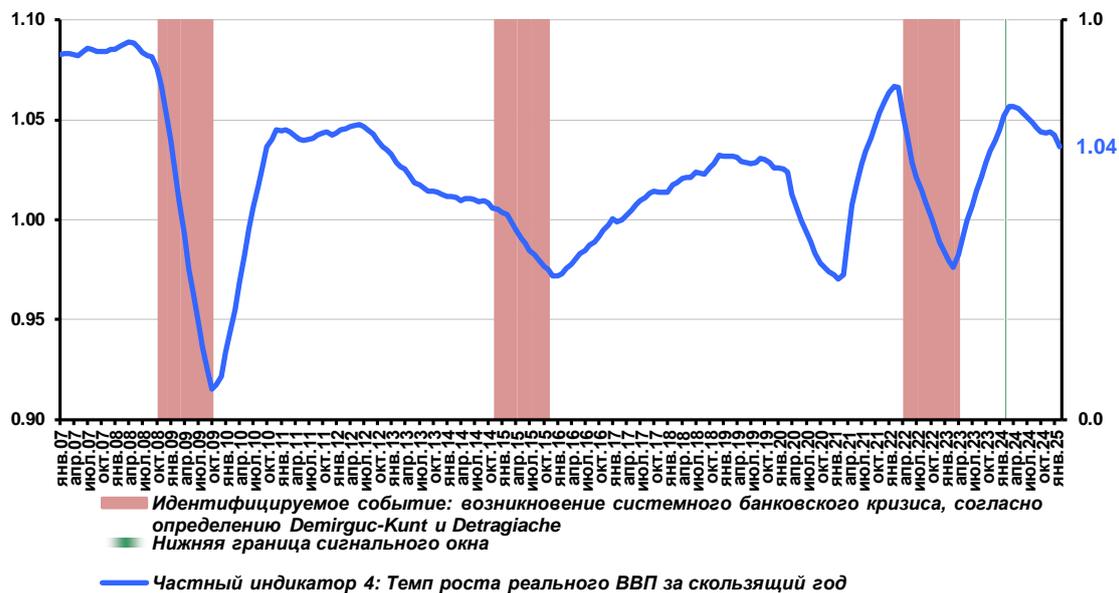
Частный индикатор 2: изменение отношения кредитов банков частному сектору к ВВП за 2 года

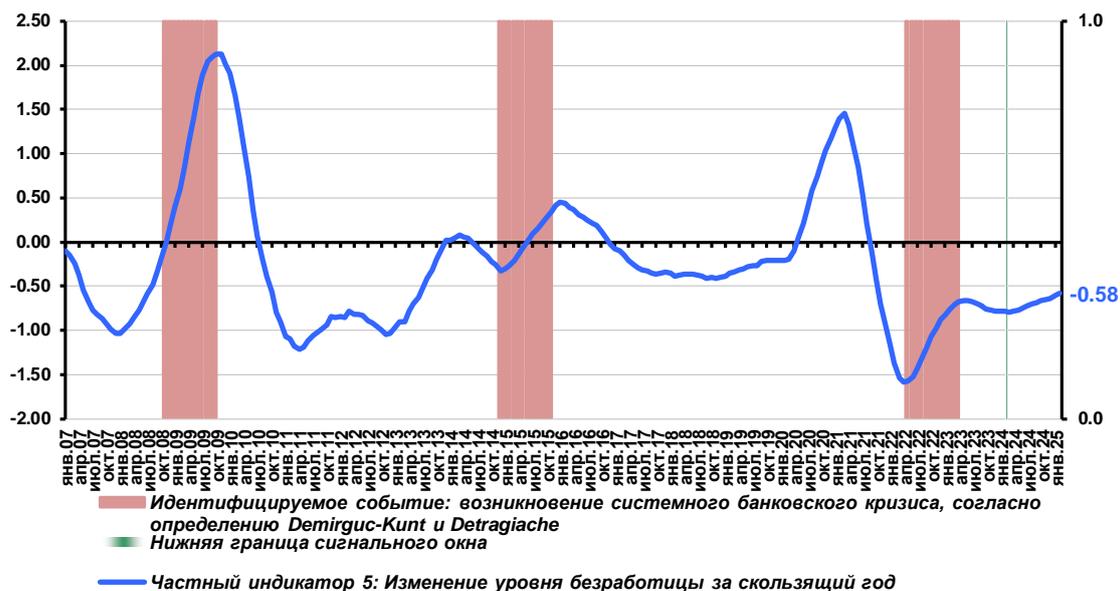
Частный индикатор 3: реальный эффективный курс рубля (отклонение скользящего годового среднего от скользящего среднего за три предшествующих года)

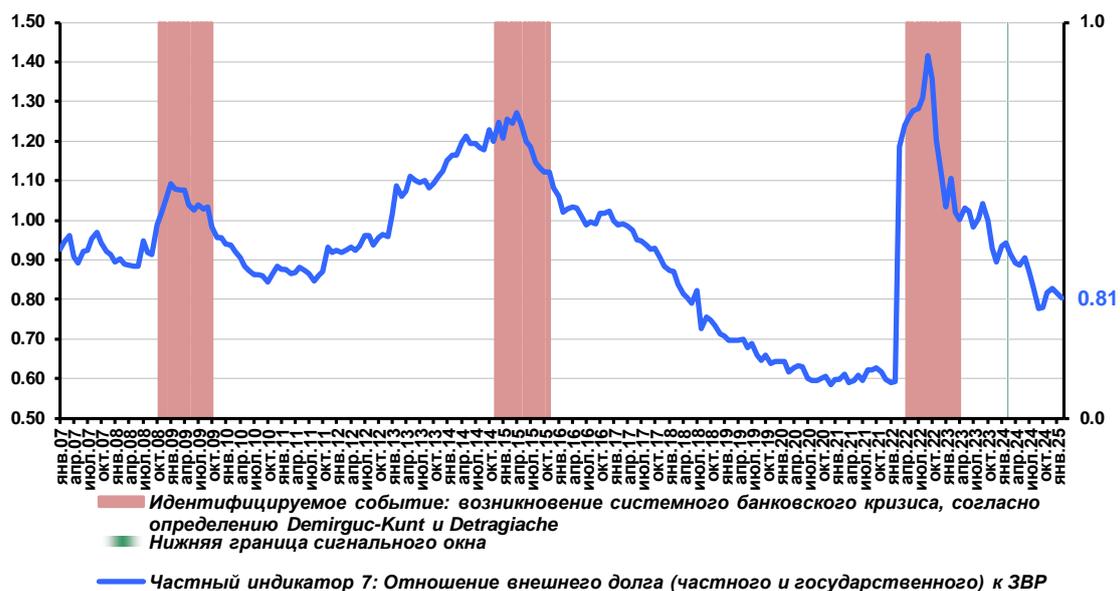
Частный индикатор 4: темп роста физического объема ВВП за скользящий год

Частный индикатор 5: изменение уровня безработицы за скользящий год

Частный индикатор 6: отношение совокупного внешнего долга к золотовалютным резервам

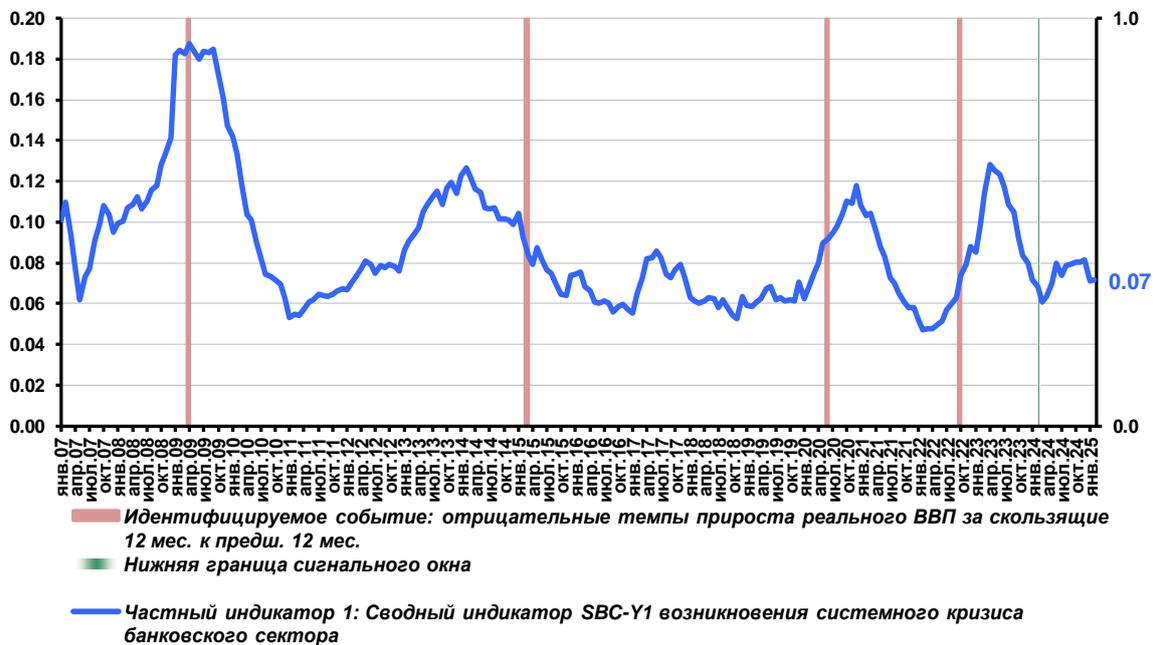
Построение сводных опережающих индикаторов входа в рецессию и выхода из рецессии

Идентифицируемое событие: отрицательные темпы прироста физического объёма ВВП

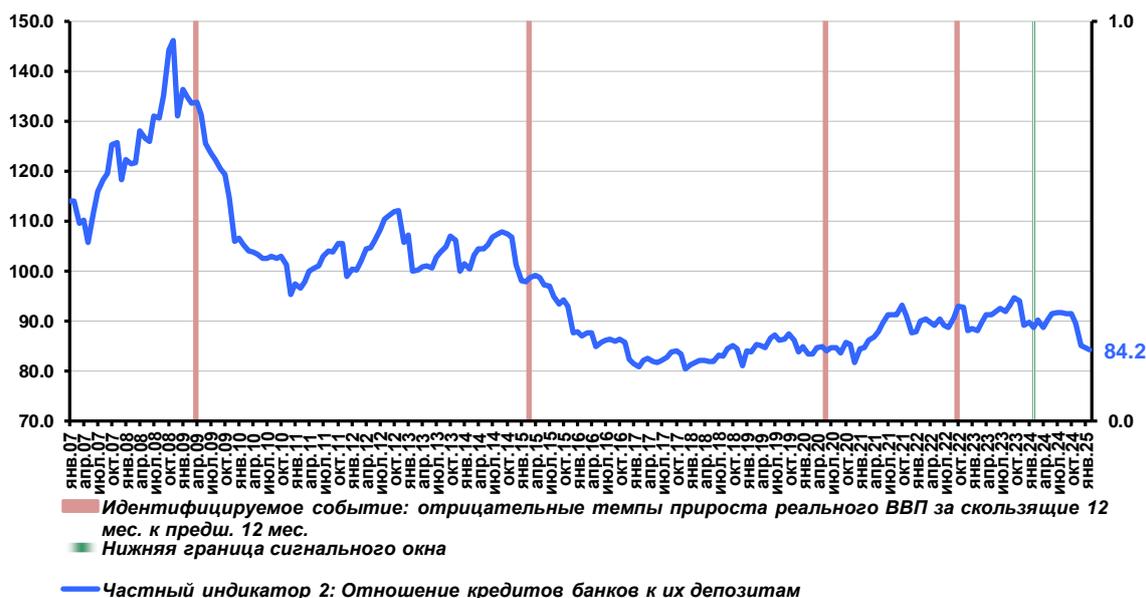
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 0 мес.

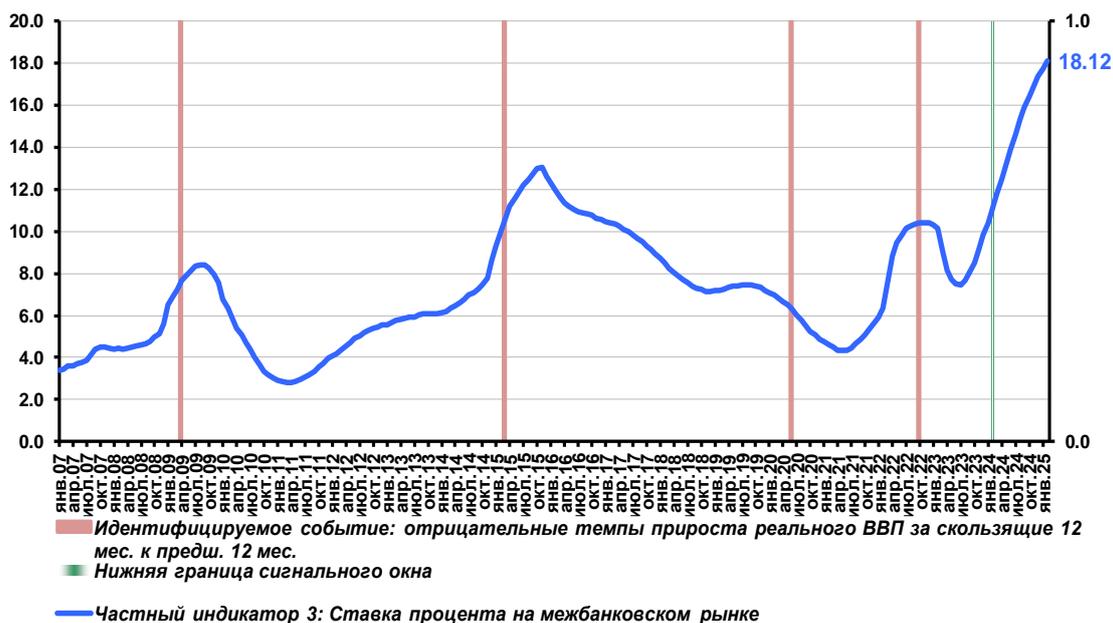
Частный индикатор 1: сводный опережающий индикатор возникновения системного банковского кризиса

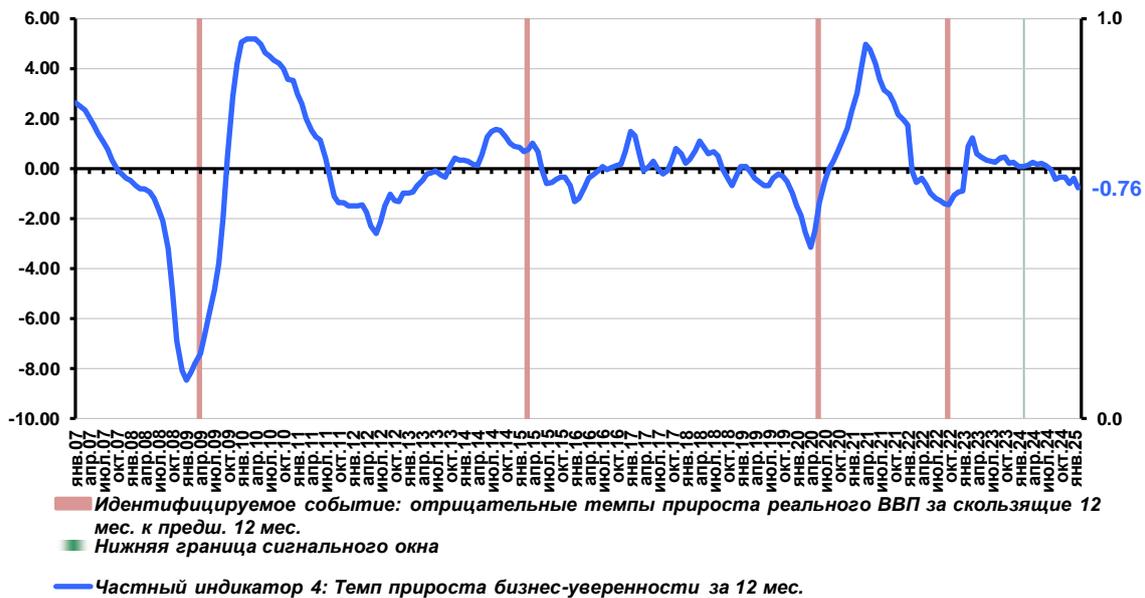
Частный индикатор 2: отношение кредитов банков к их депозитам, %

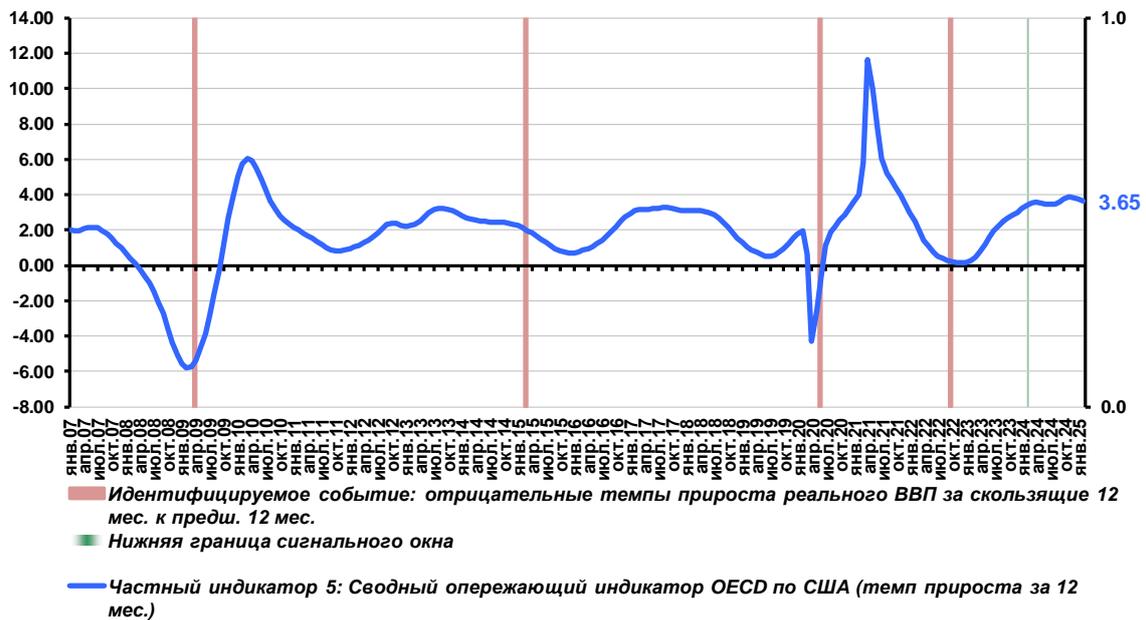
Частный индикатор 3: Ставка процента на межбанковском рынке, % годовых, среднее за скользящий год

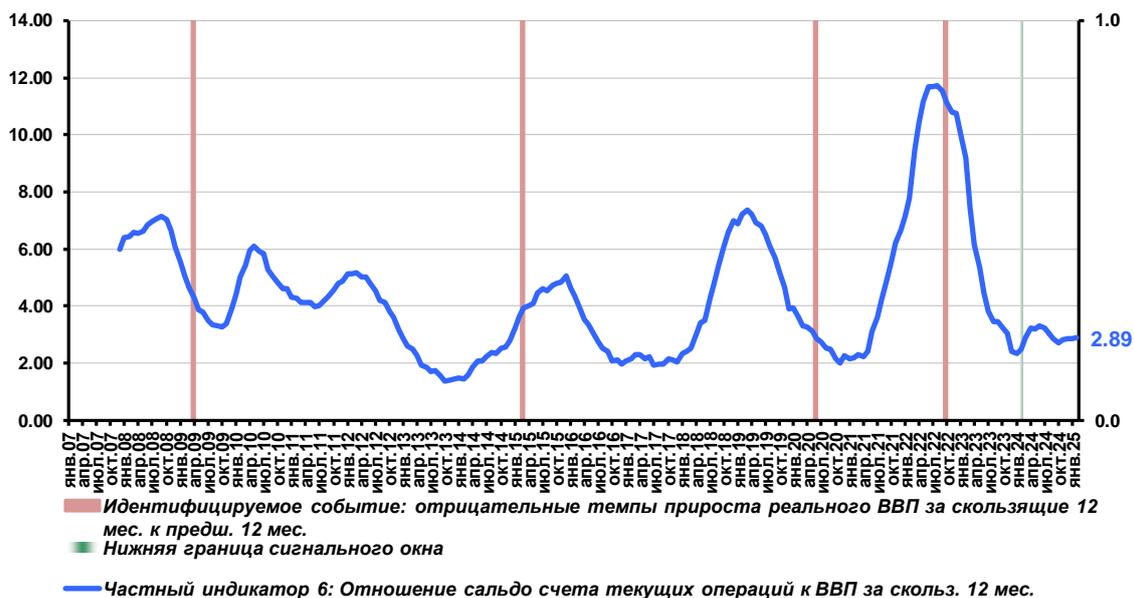
Частный индикатор 4: темп прироста бизнес-уверенности (BCI OECD) за 12 мес. (%)

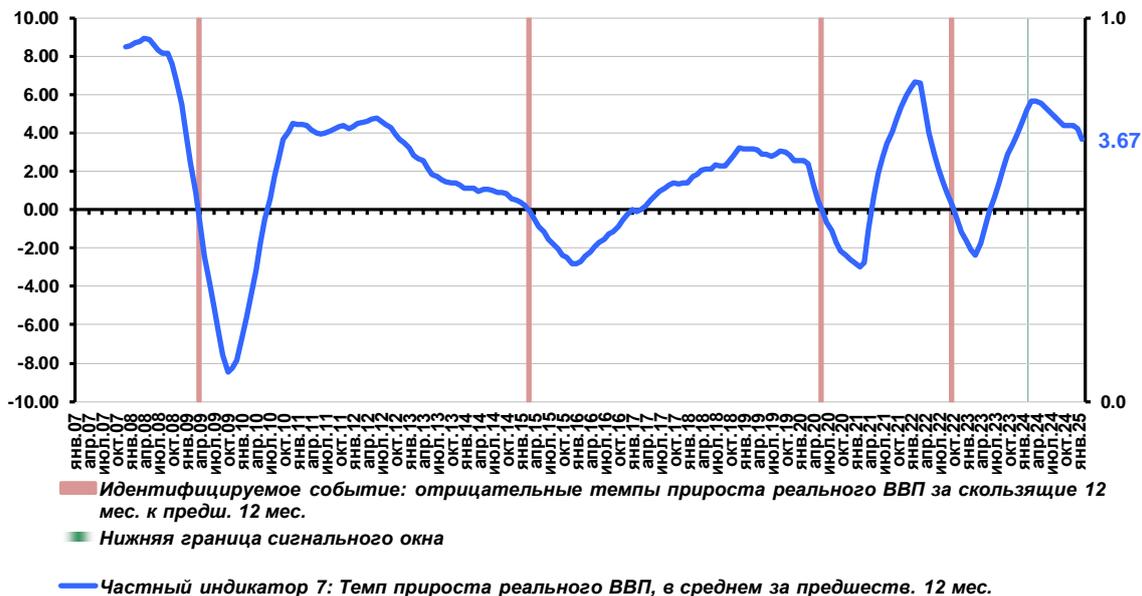
Частный индикатор 5: сводный опережающий индикатор CLI OECD по США (темп прироста за 12 мес., %)

Частный индикатор 6: отношение сальдо счета текущих операций к ВВП за скользящ. 12 мес. (%)

Частный индикатор 7: темп прироста физического объёма ВВП к аналогичному периоду прошлого года, в среднем за предш. 12 мес. (%)

Частный индикатор 8: темп прироста реального эффективного курса рубля, за скользящ. 12 мес.

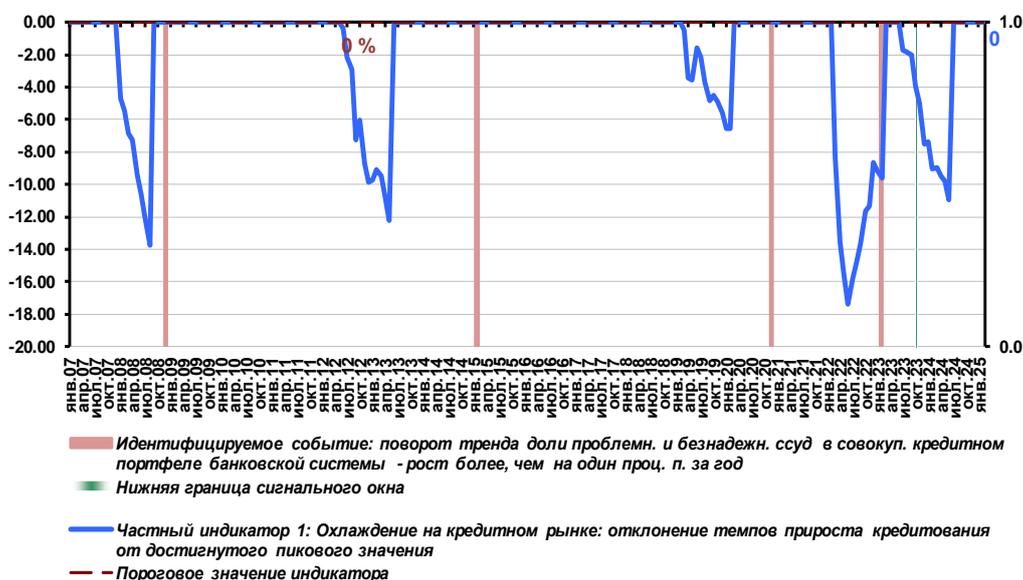
Построение сводного опережающего индикатора системных кредитных рисков

Идентифицируемое событие: поворот тренда доли проблемных и безнадежных ссуд (IV и V категории качества) в совокупном кредитном портфеле банковской системы⁶ - рост этой доли более чем на один процентный пункт в течение года

Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 3 мес.

Частный индикатор 1: охлаждение на кредитном рынке – отклонение темпов роста кредитования в реальном выражении от локального пика (%)

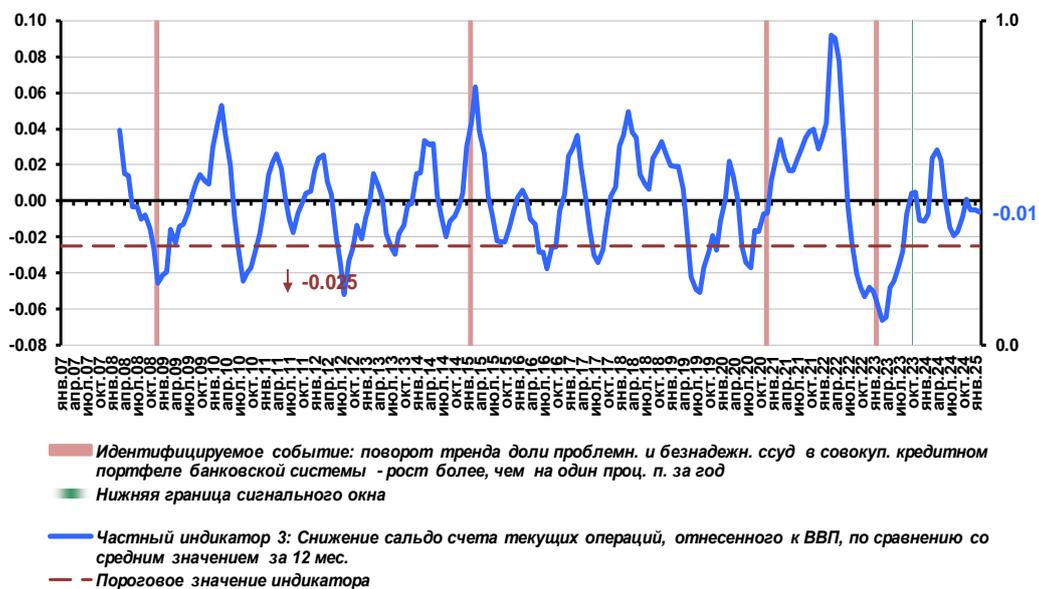

⁶ За вычетом объема реструктурированной части кредитного портфеля

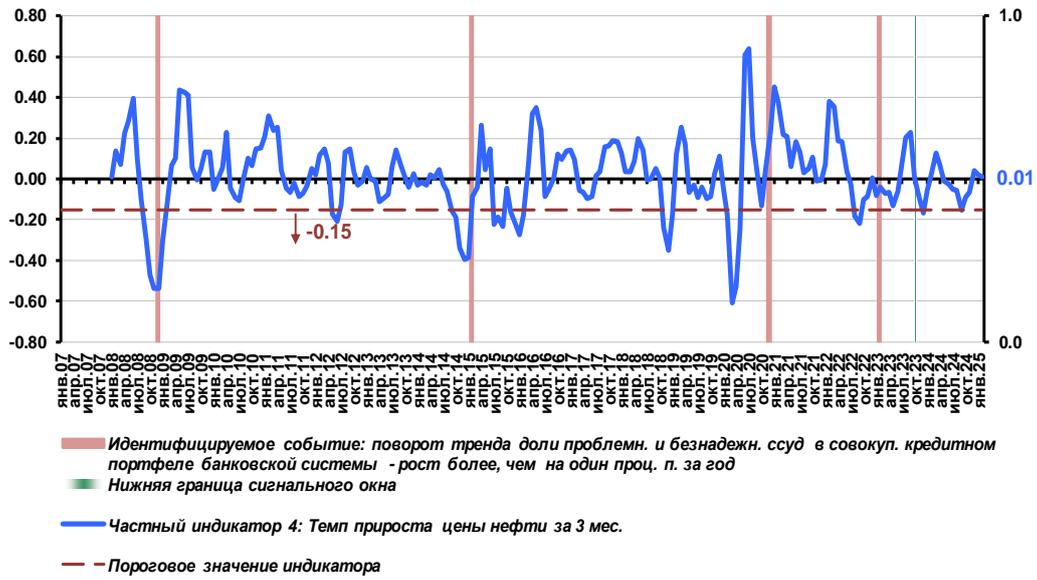
Частный индикатор 2: потребительский перегрев – рост доли потребительских расходов в располагаемых доходах за 12 мес.

Частный индикатор 3: разница между текущим значением отношения сальдо счета текущих операций к ВВП и средним значением этого показателя за предшествующий год

Частный индикатор 4: темп прироста цен на нефть за квартал

Построение сводного опережающего индикатора системных валютных рисков

Идентифицируемое событие: превышение индексом валютного давления (EMР) среднего значения EMР более чем на одно стандартное отклонение

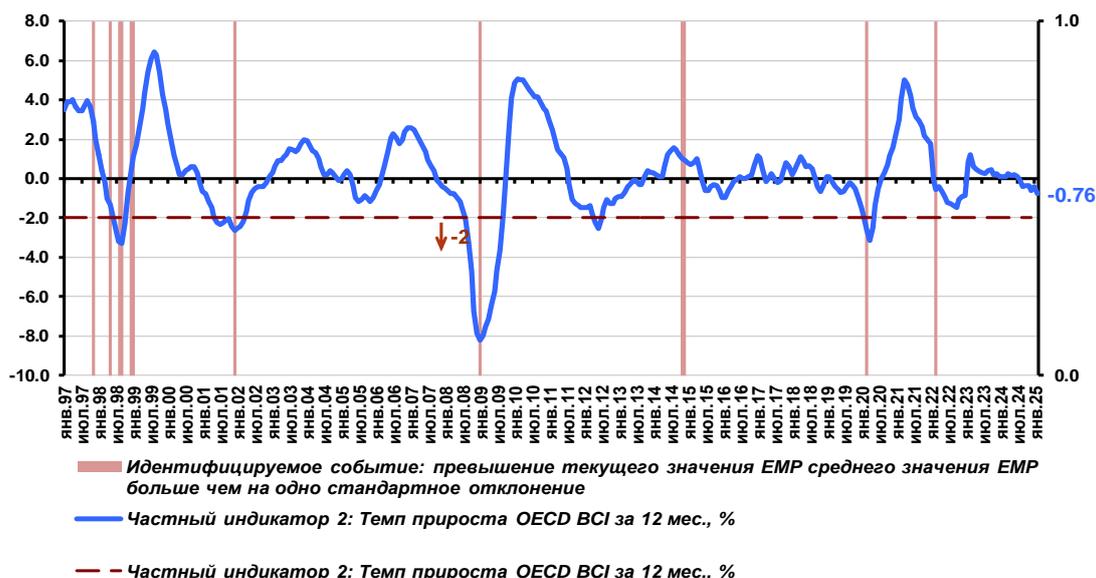
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 1 мес.

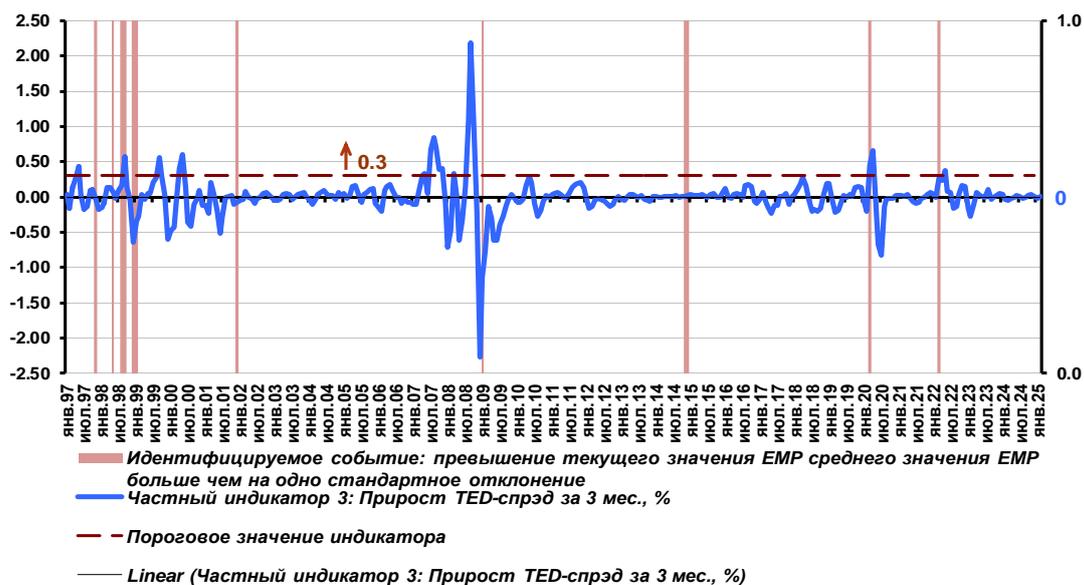
Частный индикатор 1: прирост соотношения импорт/ВВП за 12 мес.

Частный индикатор 2: темп прироста OECD BCI за 12 мес. (%)

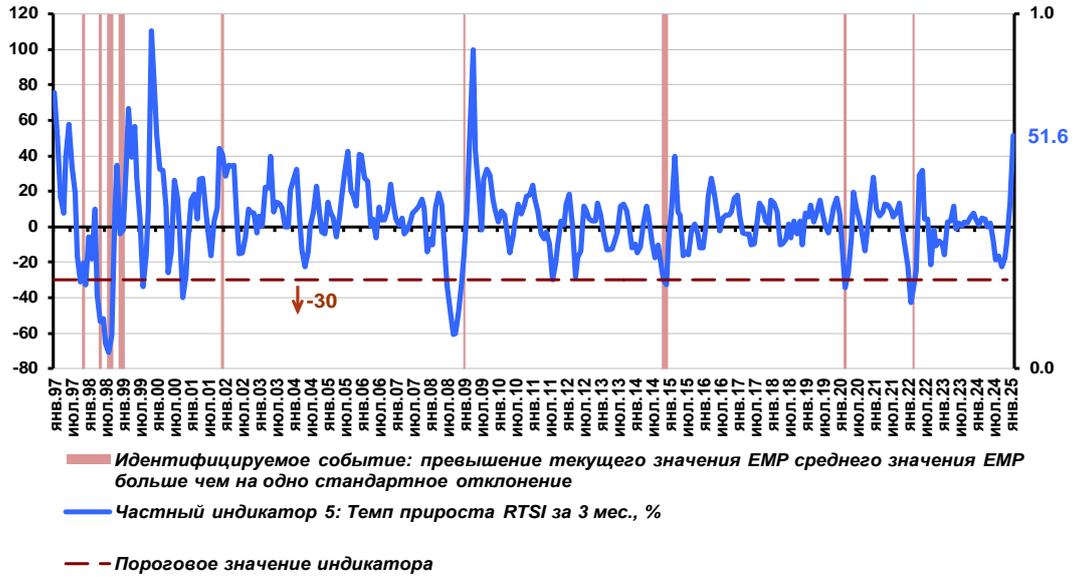
Частный индикатор 3: прирост TED-спрэд за 3 мес. (проц. п)

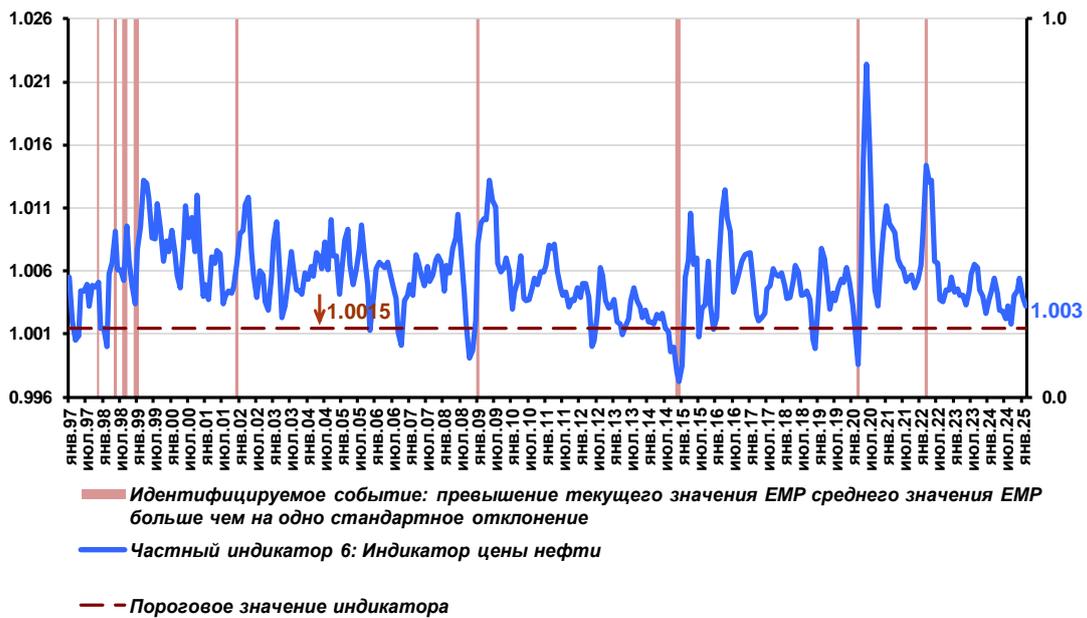
Частный индикатор 4: прирост соотношения (кредиты+требования к государству)/ВВП за 12 мес. (%)

Частный индикатор 5: темп прироста RTSI за 3 мес. (%)

Частный индикатор 6: индикатор цены нефти

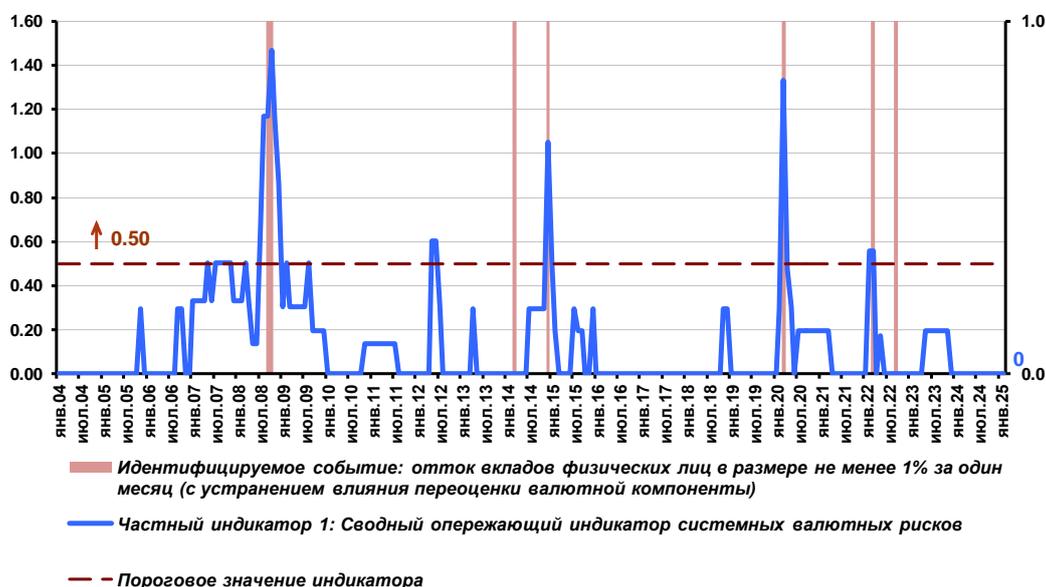
Построение сводного опережающего индикатора системных рисков ликвидности

Идентифицируемое событие: отток вкладов физических лиц в размере не менее 1% за один месяц (с устранением влияния переоценки валютной компоненты)

Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 3 мес.

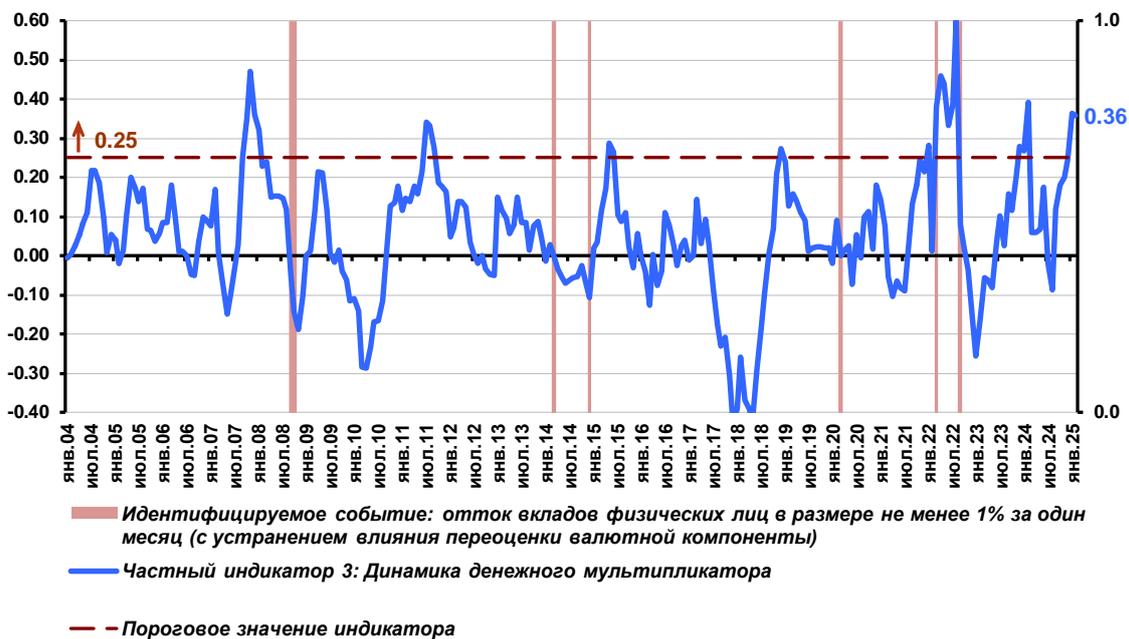
Частный индикатор 1: сводный опережающий индикатор системных валютных рисков

Частный индикатор 2: динамика отзывов регулятором лицензий коммерческих банков

Частный индикатор 3: динамика денежного мультипликатора

Частный индикатор 4: динамика волатильности индекса ММВБ (%)

